

Она положила костяной нож в единственный карман из шкуры животного. Поддерживая господина серого волка за руку, она попыталась поднять его, но он был слишком тяжел. Как человек, которому не хватало энергии из-за того, что он мало ел, у нее не было сил сдвинуть его с места.

Жуань Цюцю пыталась несколько раз, но она не могла поднять его, особенно когда она использовала другую руку, чтобы держать факел, чтобы осветить их окружение.

Она была готова снова позорно расплакаться.

Хотя они были не слишком далеко от пещеры, они больше не были на краю леса. Было бы очень опасно, если бы кровь господина серого волка привлекала хищников.

После очередной неудачной попытки Жуань Цюцю хрипло крикнула:

— Просыпайся, господин серый волк, просыпайся.

Он, наконец, показал некоторую реакцию после того, как она позвала несколько раз.

Его неповрежденное ухо внезапно встrepенулось, прежде чем вяло опуститься обратно. Его слепые глаза медленно открылись и закрылись. Его бледные губы слегка шевельнулись. Казалось, он пытается что-то сказать.

Видя, что он реагирует, Жуань Цюцю дернула его за хвост:

— Муж! Не спи!

Его хвост, вероятно, был более чувствительным, и уши господина серого волка снова наострились. Его глаза наполовину открылись, и его хриплый голос был отчетлив, когда он прошептал обиженным тоном:

— Надоедливая.

Жуань Цюцю почувствовала, как пушистый хвост вырывается из ее руки. После того, как господин серый волк получил свой хвост обратно, он нетерпеливо взмахнул им несколько раз, стряхивая снег прямо на лицо Жуань Цюцю.

Жуань Цюцю: «...»

Прежде чем она успела разозлиться, волк сильно закашлялся.

Ярко-красная кровь стекала из уголков его рта. Кровь запачкала одежду, которую она сшила для него, и упала на снег.

Он приоткрыл глаза и необъяснимо усмехнулся, обнажив острые клыки. Его голос был хриплым и полным одиночества:

— ...Я такой уродливый.

Жуань Цюцю: «...»

«Этот волк хорошо подумал?»

Однако в сердце у нее что-то кольнуло. Господин серый волк раньше был таким красивым. Теперь, когда он стал таким, это было нормально — чувствовать боль в сердце.

Подняв руку, она смягчила свой голос и искренне сказала:

— Ты вовсе не уродливый.

Она подумала, что будет легче поладить с господином серым волком, так как он сейчас немного растерян, и он мог бы утешиться, если бы услышал эти слова.

Однако демон-волк, который с ее помощью поднялся на ноги, лишь холодно рассмеялся. Его смех был полон сарказма, как будто он мог видеть сквозь явный обман и лицемерие — «Ты вовсе не уроден».

Жуань Цюцю могла только вздохнуть. Она снова улыбнулась:

— Я говорю правду. Поверь мне, — Жуань Цюцю поддерживала господина серого волка правой рукой, а левой держала факел, который вот-вот должен был погаснуть. Шаг за шагом, один человек шел тяжело, а другой легко, они возвращались в свою пещеру.

— Когда я впервые увидела тебя, то испугалась. Но позже я уже не думала, что ты уродливый...

Может быть, потому что завывающий холодный ветер, казалось, скрывал различные опасности, а может быть, потому что господин серый волк молчал после этих отрывочных слов, нервы Жуань Цюцю были натянуты до предела.

Она продолжала говорить и сказала много слов. Даже когда ее ноги ступали по острым камням, а руки ужасно болели, она не осмеливалась остановиться.

Она была очень напугана тем, что господин серый волк уже полностью потерял сознание и что он двигался вместе с ней только из-за рефлекторных механических движений, поэтому она не осмелилась остановиться.

Она боялась, что как только остановится, то уже не сможет двигаться дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1255409>